

ную хрестоматию, и центральное место в ней занимает отрывок собственного сочинения Мономаха.

«Поучение» в его целом виде датировали различно, притом всегда исходя из его автобиографической части, М. Погодин и С. Протопопов — 1099 г., Шляков — 1106 г., Ивакин — между 1118 и 1125 гг. Но если принять предположение о раздельности «Поучения» и автобиографии, то все эти датировки падают для «Поучения» в его тесном смысле. Поэтому оно могло быть написано и раньше; ведь объединено же оно с письмом к Олегу, несомненно написанным в 1096 г. К этому времени сыновьям Мономаха от Гиты было: старшему Мстиславу 20, а младшему Изяславу 16, если оставить в стороне Юрия, о магери которого спорят. Нельзя ли тогда отнести создание поучения к несколько более раннему времени, к периоду их школьного возраста? Возможное знакомство Гиты с «Fäder Lagewidas», на которое было указано выше, косвенно подтверждает догадку. Англо-саксонские женщины, как мы видели, часто сами заботились о литературном образовании своих детей, и Гита не должна была составить исключения. Именно она могла внушить Мономаху мысль написать такое же поучение, какое сама должна была узнать незадолго до отъезда своего из Англии. Трудно думать, чтобы любивший свою жену Мономах не воспользовался бы ее советами и помощью в деле воспитания своих сыновей, тем более, что при его деятельной военной и государственной жизни, досуга на это оставалось немного. Первенец Гиты Мстислав, носивший свое второе имя Гарольда в честь деда своего — английского короля, севший на киевский стол после смерти Мономаха, мог, во всяком случае, не только по имени быть обязанным англо-саксонской культуре. При нем могли быть и воспитатели англо-саксы, которые и раньше, еще при Ярославе, должны были встречаться на Руси. Не исключена возможность, что и сам Мономах знал англо-саксонский язык: мог же он в «Поучении», говоря о своем отце Всеволоде, с гордостью заявить, что тот «дома седа изуменяше пять язык» и прибавить: «в том бо честь есть от иных земель», уж, конечно, не русских, а западно-европейских.¹ Если Мономах столь явственно доказывает образовательную ценность иностранных языков и возможность научиться им «дома седа», наверно в его семье были способы получить эти знания, конечно, от специальных наставников.

¹ Ср. Ивакин, *op. cit.*, стр. 137—138; Н. П. Голубовская (Владимир Мономах, стр. 99) *думает*, что ему «мог быть знаком язык скандинавский, а может быть и немецкий (?), потому что женою его была дочь английского короля. . .»